

МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПОЙ: РЕАЛИИ СОПРЕДЕЛЬНЫХ НАРОДОВ

Белорусы между Востоком и Западом¹

С. УАЙТ*, Т. БИЛЕЦКАЯ**, И. МАКАЛЛИСТЕР***

*Уайт Стивен – Джеймс Брайс профессор политики, кафедра политики, Университет Глазго. Адрес: Великобритания, Глазго, G12 8RT. E-mail: s.white@socsci.gla.ac.uk.

**Билецкая Татьяна – ассистент по исследованиям, кафедра политики, Университет Глазго. Адрес: Великобритания, Глазго, G12 8RT. E-mail: tatsiana.biletskaya@glasgow.ac.uk.

***Макаллистер Иан – профессор политических наук, колледж гуманитарных наук и социологии, Хейдон-Аллен Билдинг, Австралийский национальный университет. Адрес: Австралия, Канберра, АСТ 0200. E-mail: ian.mcallister@anu.edu.au.

Белоруссии всегда была присуща расколатая идентичность, отражающая ее сложную историю и культуру. Фокус-группы и общенациональный опрос², которые были проведены в 2011 году, показали, что белорусы более склонны относить себя к «европейцам», чем общественность в Украине и России, но менее склонны, чем население других европейских стран. Значительную поддержку получила идея гипотетического членства в ЕС, особенно среди молодых респондентов; с другой стороны, респондентами поддерживалась и идея более плодотворного сотрудничества с другими странами СНГ. Последнее десятилетие руководство Белоруссии придерживалось данной «многовекторной» внешней политики, ставившей своей целью установление более тесных отношений как с Востоком, так и с Западом, хотя опрос показал, что «славянский выбор» оказался предпочтительнее «западной» альтернативы и изоляционизма.

Ключевые слова: Белоруссия, внешняя политика, фокус группы, «западный выбор», «славянский выбор», идентичность

¹ Материал, на основании которого была написана данная статья, впервые был представлен на ежегодной конференции Ассоциации славянских, восточно-европейских и евразийских исследований в Вашингтоне, 17-20 ноября 2011 г. Авторы выражают благодарность за поддержку Совету Великобритании по экономическим и социальным исследованиям, предоставившего грант RES-062-23-1378.

² Опрос был проведен Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета. Работа проходила с 5 по 22 марта 2011 г.; в общей сложности были задействованы 88 интервьюеров в 6 административно-территориальных единицах Белоруссии и в Минске, опрос основывался на многоуровневой методологии, которая определяет прогрессивно уменьшающиеся единицы на каждом уровне государственного устройства. Всего методом «лицом к лицу» в домах респондентов было проведено 1000 интервью. Ответы контролировались, исходя из пола, возраста и уровня образования. Выборка около 10-12% интервью была дополнительно проверена работниками высшей квалификации.

Белоруссия всегда была сложной для классификации страной: в IX в. она способствовала образованию Киевской Руси, затем стала частью Великого Княжества Литовского, которое в XVI в. вместе с Польшей создало огромную Речь Посполитую. Позже, после отделения Польши, в конце XVIII в., Белоруссия была полностью поглощена Российской империей и впоследствии стала одной из республик-основательниц СССР. Однако следует напомнить, что весь межвоенный период Западная Белоруссия находилась под польской юрисдикцией, оставаясь регионом, географически и культурно поделенным между этими двумя непосредственными соседями, и предпочтения граждан распределялись в соответствии с теми же критериями. «Поляки» (католики) черпали вдохновение в Великом Княжестве и более склонялись в сторону Западной Европы, в то время как «русские» (православные) были более благосклонно расположены к культурной близости с их славянскими соседями на востоке [Ioffe 2008, p. 68]. Деление такого рода означало, что чувство национального единства или общей идентичности было недостаточно еще до того времени, когда белорусская идентичность была «по существу навязана сверху» в советское время [Ioffe (2) 2011, p. 115; Bekus 2010].

В соответствии со знаменитой классификацией Хантингтона Белоруссия, как и Украина, является «страной на линии разлома», разделяющей крупнейшие мировые цивилизации с существенным количеством людей по обе стороны. Таким образом, эти страны были разъединены «линией великого исторического раздела, существующей на протяжении столетий, линией, отделяющей западные христианские народы от мусульманских и православных народов», линией, которая начиналась с российско-финской границы на севере и продолжалась до границы между Словенией и Хорватией и частью Югославии на юге, и которая, по существу, является «культурной границей Европы» [Huntington 1996, p. 158]. Западные регионы Белоруссии и Украины располагались на христианской стороне этого раздела, но их восточные области оставались частью исламского мира и православия настолько, предполагал Хантингтон, что сохранение их национального единства представлялось проблематичным [Huntington 1996, p. 137]. Эти разделы не были полностью ликвидированы двумя столетиями нахождения в составе Российской империи и позже в СССР.

Некоторые измерения этого непростого наследия показаны в *таблице 1*. В настоящее время граждане Белоруссии, Украины и России, вместе взятые, составляют более 60% всего православного населения мира, и более 95% от этого числа – русскоговорящие [Казьмина 2000, с. 801; Арефьев 2007]. В каждой из стран доминируют местные этнические группы, хотя в Белоруссии (и до сих пор в еще большей степени в Украине) проживают многочисленные русские меньшинства. Однако присутствуют и существенные различия: Россия и Белоруссия преимущественно русскоговорящие, а в Украине преобладает украинский язык; и наравне с признаваемыми славянскими языками также используются «гибридные», особенно «трасянка» (смесь русского и белорусского) и «суржик» (смесь русского и украинского). Многочисленные меньшинства в каждой из трех стран в равной степени причисляют себя к православному сообществу (таковы были ответы на вопросы социологического опроса, которые, скорее, относились к понятию «принадлежность», чем к категориям «соблюдение ритуалов» или «вера»)³.

³ Но «православие» необязательно означает «русское православие» (около 3% наших белорусских респондентов в 2011 г. относились к другим православным церквям); 12% в том же опросе идентифицировали себя как римские католики и 9% назвали атеистами.

Таблица 1. Белоруссия, Украина и Россия: общество и культура, 2000 г.

	Площадь (кв. км)	Население	Этнический состав (%)		Язык (%)		Религия (%)			
Бело- руссия	207 560	9 503 807	Белорусы	84	Русский	86	Православие	78		
			Русские	8			Белорусский	9	Католицизм	12
			Поляки	3			Другой	5	Неверующие	9
			Другие	5					Другие	1
Украи- на	603 628	48 457 102	Украинцы	78	Украинский	68	Православие	67		
			Русские	17			Русский	30	Католицизм	7
			Другие	5			Другой	2	Неверующие	15
									Другие	11
Россия	17 075 400	142 905 200	Русские	80	Русский	98	Православие	83		
			Татары	4			Татарский	1	Ислам	2
			Украинцы	2			Другой	1	Неверую- щие	12
			Башкиры	1					Другие	3
			Другие	13						

Источники: категории для сравнения взяты из стандартных справочных изданий; количество населения – из переписи населения www.belstat.gov.by (Белоруссия, 2009 г.), www.ukrstat.gov.ua (Украина, 2001 г.), and www.gsk.ru (Россия, 2010 г.); этнический состав был взят из переписи 2009 г. в Белоруссии, 2001 г. в Украине (www.nbuv.gov.ua), и из 2002 г. в России www.regperis2002.ru); категория «язык» получена из ответов на вопрос: «На каком языке Вы обычно разговариваете дома?» опроса авторов, проведенного в Белоруссии в 2011 г., из украинской переписи населения 2001 г. и из опроса авторов в России в 2010 г.; принадлежность к религии получена из ответов на вопрос: «К какому вероисповеданию Вы принадлежите?» в тех же опросах в Белоруссии и России, и в авторском опросе в Украине в 2010 г.

Ситуация в Белоруссии отличалась также и в политическом смысле. После распада СССР наблюдалось стремление в сторону Запада: новая независимая республика отказалась от своего ядерного оружия, присоединившись к натовскому «Партнерству ради мира» в январе 1995 г. и заключив Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) с Европейским союзом в марте того же года. Однако референдум, прошедший в мае 1995 г., одобрил политику президента Лукашенко, направленную на более тесную экономическую интеграцию с Россией и предоставление русскому языку статуса равноправного государственного языка. Последовавший в ноябре 1996 г. референдум привел к усилению президентской власти, продлив время президентских полномочий А.Г. Лукашенко. Однако результаты референдума были осуждены как белорусской оппозицией, так и западными правительствами, указывавшими на нарушение белорусской Конституции. И как следствие: парламентская ассамблея Совета Европы приостановила статус Белоруссии в качестве «специально приглашенной» страны, полученный в январе 1997 г.; Совет Европы отказался ратифицировать СПС; с 1998 г. белорусские политики были ограничены в поездках на Запад.

В то же время отношения с Россией развивались в абсолютно противоположенном векторе: сначала в направлении «сообщества», затем – «двустороннего союза» и в конечном итоге, с 1999 г., – «союзного государства».

Причинами «славянского выбора» было не только то, что он отражал интересы значительной части населения, но и лингвистические, и религиозные предпо-

чтения, а также связи личностного характера: более половины опрошенных нами в 2011 г. респондентов (54%) имели хотя бы одного близкого родственника, проживающего в России, и 42% – в других постсоветских республиках. Следует отметить, что и через 20 лет после обретения независимости эти страны оставались главными направлениями поездок наших респондентов: 76% опрошенных посетили Россию, 72% – Украину; 37% – Польшу или одну из прибалтийских республик, и только 5% ездили в Венгрию, 3% – США.

В 2010 г. в рамках СНГ (включая Грузию) на Белоруссию приходилась самая большая доля в области внешней торговли с остальными членами этого союза (таблица 2), что вдвое превышало объемы внешней торговли со странами-членами Евросоюза и что объяснялось длительным периодом, в течение которого Белоруссия оставалась «сборочным цехом» Советского Союза.

Таблица 2. Торговля стран СНГ и Грузии с ЕС и другими странами, 2010 г., в %

	Торговля с СНГ	Торговля с ЕС27	Торговля с другими
Белоруссия	58	25	17
Украина	37	32	31
Таджикистан	37	5	58
Узбекистан	36	16	48
Молдова	34	52	14
Киргизстан	31	4	65
Армения	30	32	38
Казахстан	25	29	46
Грузия	25	32	43
Туркменистан	25	16	59
Азербайджан	15	47	38
Россия	11	47	42

Источник: адаптировано [Белоруссия. Двусторонняя торговля с ЕС и торговля с остальным миром // http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113351.pdf, по состоянию на 20 октября 2011 г.].

Что же касается оснований «западного выбора», базировавшихся на польском наследии страны и укрепившихся после расширения Европейским союзом своих границ в 2004 г., то Белоруссия стала непосредственным соседом трех новых членов ЕС: Польши, Литвы и Латвии. Несмотря на то, что представители ЕС и критиковали проведение в марте 2006 г. президентских выборов, в результате которых Лукашенко с успехом набрал почти 83% голосов, их официальные заявления дали понять, что намного более тесные отношения все-таки возможны при условии, что Белоруссия подчинится требованиям Европейского союза в области конкурентной

политики и права [Ferrero-Waldner 2006]. И хотя Белоруссия была исключена из полноценного участия в европейской политике добрососедства, провозглашенной в 2004 г. и включавшей ближайших соседей Евросоюза в Европе и Северной Африке, в октябре 2008 г. Совет Европы принял решение, что в результате парламентских выборов, прошедших месяцем ранее, был достигнут «некоторый прогресс», и что, соответственно, будет уместно пойти на «диалог» с белорусскими властями, что могло бы привести к дальнейшему «постепенному сближению». В первую очередь, это означало отмену запрета на поездки для «определенных ведущих фигур», который был наложен в 2004 г. [Council Conclusions on Belarus 2008].

Всего несколько месяцев спустя представители Белоруссии были приглашены на конференцию в Праге, где была запущена программа «Восточное партнерство» [Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit 2009]. В апреле 2009 г. президент Лукашенко нанес своей первый, начиная с 1996 г., визит в Ватикан, где встретился с итальянскими премьер-министром, министром иностранных дел и с Папой Бенедиктом XVI (предыдущая политика изоляционизма была названа министрами иностранных дел обеих стран «непродуктивной») [Медведев 2010, с. 230–231]. В июне 2009 г. Комиссар ЕС по внешней политике посетил Минск, затем последовали визит еще одного высокопоставленного в сфере внешней политики и безопасности чиновника Хавбера Соланы и затем в ноябре того же года визит Сильвио Берлускони [Медведев 2010, с. 231–232, 234–235]. И хотя в многовекторной внешней политике страны не просматривалось никаких явных изменений, Лукашенко заявил: «Мы просто хотим иметь нормальные партнерские отношения с Западом» [Зозуля 2009, с. 4]. Как бы то ни было, отношения Белоруссии с европейскими соседями, казалось, двигались «от раздельного проживания к медовому месяцу» [Ioffe (1) 2011] и, скорее, они ориентировались в большей степени на Запад, чем на Россию, и, как представлялось на тот момент, Запад выигрывал напряженное соревнование за эффективный контроль над целым постсоветским регионом [Зайко 2006; Trenin 2009].

Одной из причин «поворота к Европе» стали осложнившиеся отношения с российскими поставщиками энергоносителей: с Газпромом – по поводу цен на поставку российского газа, с Транснефтью – по поводу тарифов на транзит нефти через территорию Белоруссии по нефтепроводу «Дружба»⁴. Союзное государство, между тем, оставалось чем-то из области фантастики [Marples 2008]: белорусские власти не предприняли никаких попыток по признанию независимости Абхазии и Южной Осетии; они проигнорировали саммит Организации Договора о коллективной безопасности в 2009 г.; предоставили убежище киргизскому президенту К. Бакиеву после того, как он бежал из страны вследствие беспорядков, поддерживаемых Москвой; начали импортировать нефть из Венесуэлы в качестве демонстративной попытки стать более независимыми от российских поставщиков [Korosteleva 2011, p. 572].

Но, начиная с конца 2009 г., отношения Белоруссии с Россией стали улучшаться, и именно тогда обе республики (вместе с Казахстаном) создали Таможенный

⁴ Первый открытый спор возник в начале 2004 г., когда на целый день были прекращены поставки газа; перебои с поставками повторились в конце 2006 г., и еще раз – летом 2010 г. В дополнение к этому происходили «микровойны» по поводу сахара (в 2009 г.), молока и мяса (в 2009–2010 гг.), сельскохозяйственной техники (в 2009 г.), и в вопросах ядерной энергетики (в 2009–2011 гг.), а также полемика в СМИ, в которой Лукашенко открыто обвинил российские власти в «империалистических взглядах», в результате которых Белоруссия просто была бы включена в их «сферу влияния» [Korosteleva 2011, p. 571–575].

союз, затем, в 2011 г., эти страны стали частью зоны свободной торговли СНГ [Кузьмин 2011, с. 1]. В то же самое время конвергенция с ЕС стала более проблематичной после того, как за президентскими выборами в декабре 2010 г. последовали аресты главных оппонентов Лукашенко и силовой разгон демонстрантов. Должностное лицо Европейского союза Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон осудила произошедшее «насилие» и охарактеризовала задержание оппозиционных лидеров как «неприемлимое» [Belarus 2010]; российский президент Медведев, напротив, поздравил Лукашенко с победой [Сообщения пресс-службы Президента Белоруссии 2010, с. 1]. Как бы то ни было, Белоруссия, объяснял Лукашенко в своем президентском обращении в 2011 г., занимает «свое место в Европе, которое определяет необходимость сбалансированного взаимодействия с двумя центрами силы»: с одной стороны, Россия является «ключевым стратегическим партнером», с которым Белоруссию многое связывает; с другой стороны, Европейский союз стал «очень близким соседом», дружественные отношения с которым после «перерыва» необходимо восстановить; и стратегия «равной близости», между тем, «останется пока неизменной» [Лукашенко 2011, с. 7].

В данном исследовании мы анализируем вышеуказанные соперничающие «международные ориентации» с использованием стратегии смешанных методов, которая включает в себя качественный метод фокус-групп и количественный метод (опросы). Фокус-группы до сих являются относительно новой формой исследования на постсоветском пространстве, хотя *их потенциал* уже начинает признаваться [Mickiewicz 2008; White, Feklyunina 2011]. Мы опирались в данном случае на фокус-группы, опрос которых был проведен в Минске и в Брестской области в мае–июне 2011 гг.; дискуссия организовывалась модератором на основании списка вопросов/плана, заранее согласованный с исследователями. Следует отметить, что фокус-группы не претендуют на репрезентативность; их исключительное достоинство состоит в аутентичном тексте, позволяющем исследователям «соприкоснуться с восприятием участников, их отношениями и мнениями таким образом, каким другие методы не обладают» [Krueger 1994, p. 238]. Мы объединили эту уникальную информацию с данными распределения общественного мнения по стране в целом, представленные последовательными опросами, последний из которых был проведен в 2011 г. Первоначально мы рассмотрели, какого рода обществом, по мнению наших респондентов, является Белоруссия; затем проанализировали природу поддержки «западного» или «славянского выбора»; и в итоге остановились на изменениях, произошедших в распределении общественного мнения.

Какого рода общество?

На вопрос о том, в каком именно обществе живут белорусы, многие из них не могли дать однозначного ответа. По мнению Марии [№ 2]⁵, это была «славянская и европейская страна с советским прошлым» или своего рода «симбиоз», в любом случае нет необходимости отрицать советское прошлое, и это было бы невозможно; конечно, «в советские годы имели место страшные

⁵ Ссылки здесь и далее на имя и номер фокус-группы. Фокус-группа №2, 3 – Минск, №1,4 – Брестская область; май – июнь 2011 года.

дела», но, с другой стороны, «в то время жили умные и талантливые люди, которые внесли свой вклад в развитие существовавшей в то время системы, и они создавали много чего хорошего, космос и так далее. Нельзя скидывать со счетов все это, понимаете, поколение людское, которое жило с верой, с мыслями, с достижениями».

Во время опроса многие респонденты высказывали мнение, что Белоруссия остается, по крайней мере, до настоящего момента глубоко советской. «Да, – сказала Галина [№ 3], – мы себя и ощущаем советскими людьми, и обстановка у нас здесь, какая была в Советском Союзе. Какое-то время для тех, кто хотел вспомнить Советский Союз, проводились даже туры в Белоруссию». Катя [№ 3] согласилась с ней: «Да, многие говорят, что если хотите вспомнить Советский Союз, – езжайте в Беларусь». По мнению Светланы [№ 1], Белоруссия остается «еще очень советской страной, у нас очень много законов, очень много таких установок в работе, и мы больше работаем по советским законам, чем по европейским». Вера [№ 1] подтвердила, что Белоруссия все еще «советская, нам больше нравится советская, и я думаю, что мы живем по советским законам, ближе к советским законам». Инна [№ 2] предположила, что Белоруссия «пытается себе доказать, что она достойна большего»; но «Европа ее не очень принимает, а Россия пытается выжать все, что еще можно выжать». Поэтому «у нас европейские черты уже есть», – продолжила она, – «но они скрыты под советской маской».

Это представление разделяли участники других групп: по мнению Марии [№ 4], «белорусы как жили в Советском Союзе, так и остались жить. Те же самые обстоятельства какого-то “блата”, знакомств и по отношению к работе, и по отношению к получению различных услуг. То есть я культуры, жизни европейской не вижу никакой».

С точки зрения Ольги [№ 4], «все зависело от того, что имело большее значение: сами люди или окружение, в котором они живут. Я думаю, что наша инфраструктура ничем не хуже стран-соседей – России, Украины – и где-то даже развита больше. Но тут, скорее, дело в самовоспитании, потому что мы сколько угодно долго можем говорить, что нужно мусор выкидывать в урны, которые стоят на каждом шагу, а не кидать под ноги, что не нужно сквернословить, употреблять нецензурные выражения. Но пока человек сам этого не поймет, это не будет заложено с рождения в менталитете, мы ничего не добьемся. И я бы сказала так, что Беларусь по своему развитию очень напоминает республики Советского Союза, у нас даже система образования осталась такая же, какая была в Советском Союзе».

Еще одной разновидностью данного мнения было представление о том, что Белоруссия имеет свои собственные, отличительные черты, очевидно, более не советские, но все еще не явственно постсоветские. Для Андрея [№ 4], например, советский период прошел, «а до европейского мы не дошли, а где-то находимся в славянском таком развитии, ну и больше я склоняюсь к тому, что все-таки у нас славянское преобладает. Потому что период тот прошел, новый не наступил, поэтому я этот период могу назвать каким-то своим, особым белорусским...».

Молодые участники опроса испытывали сомнения в определении конкретной позиции: так, Ольга [№ 4] и ее сверстники, родившиеся во время распада Советского Союза, с трудом причисляли себя к «советскому» поколению, но они едва ли считали себя европейцами еще и потому, что у них не было возможности стать частью европейского общества и впитать европейскую культуру.

«Мы, скорее всего, обособленная самостоятельная белорусская культура», – заключила Ольга [№ 4], – «хотя близкая, может быть, к российской или украинской, славянская, скорее».

Для многих опрошенных Белоруссия находится *«где-то посередине, в центре между Россией и Европой»* [Николай, № 1], а Сергей [№ 3], много путешествовавший по зарубежью, посетивший Чехию и Словению, *«чувствовал какую-то именно близость с ними, вот эти страны, они именно славяне».* Людмила [№ 1] сказала, что белорусы *«возможно, даже где-то ближе к Украине».*

«Россия, Белоруссия, Украина – это славяне одни, – объяснил Николай [№ 1], – поэтому в чем-то они глубоко похожи, но вместе с тем есть, наверно, какие-то свои национальные особенности и отличия». *«Россия такая большая, что сложно сравнивать с двумя другими, – продолжил он, – но если брать историю, то общие корни есть».* *«В любом случае, – настаивал другой участник группы, – белорусы должны быть независимыми, со своей властью, а к Польше быть ближе я вообще не хочу».*

Следует подчеркнуть, что во время проведения опроса выявилась значимость региональных различий: по мнению Ильи [№ 3], *«кто поближе к Польше – они стремятся к Европе, кто ближе к России – они стремятся к России»;* с точки зрения Кати [№ 3], *«Белоруссия вечно то под Польшей, то под Литвой, то еще под кем-то».* Другими словами, *«Беларуси как таковой и не было»* [Илья, № 3]. С другой стороны, участники фокус-групп в Брестской области, на польской границе точно не определили свое отличие. *«Беларусь не такое большое государство по своим размерам», – объяснила Ольга [№ 4], – и в принципе по всей территории одни и те же люди, один и тот же характер, менталитет».* Многие прожили большую часть жизни во времена Советского Союза в различных советских республиках, объяснила Тамара [№ 4], *«все эти страны, Украина, Россия и Таджикистан, Узбекистан, и все мы жили вместе, и все и воевали, и победили врага, и поэтому это наши народы, мы Евросоюз не знаем, а этих знаем. Поэтому я бы хотела, чтобы дружба была между Россией, Украиной и Беларусью».* *«Мне кажется, мы еще богаче были бы», – прокомментировала Елена [№ 4]. «Да, да, и свободнее, – добавила Тамара [№ 4]. – Мы могли ездить везде, и в Россию, и они к нам. А Евросоюз.... пусть они и живут там».*

По данным опросов общественного мнения, белорусы идентифицируют себя как «советские люди», но с другой стороны, они думают о себе как о «европейцах» в большей степени, чем украинцы и русские. По данным другого исследования, большинство белорусов не воспринимает себя «европейцами» (согласно опросу, проведенного Независимым институтом социально-экономических и политических исследований в марте 2009 г. – 53% против 37%) [НИСЭПИ 2009]; подавляющее большинство белорусов считают, что они ближе к русским (75%), чем к европейцам (19%) [НИСЭПИ 2010]. По нашим собственным данным 2011 г., 46% белорусов позиционируют себя в качестве «европейцев» (таблица 3); при этом лишь 27% украинцев и 26% россиян могли причислить себя к этой категории (2010 г.).

Естественно, один вопрос о «европеизме» не смог бы установить свою относительную значимость по сравнению с другими предпочтениями, поэтому мы задали дополнительную серию вопросов о более широком спектре идентичностей таким образом, чтобы они перекликались с регулярными опросами Евробарометра, что позволило бы выполнить межнациональные сравнения. В этом случае был

предоставлен на выбор ряд опций, и респондентам предлагалось выделить не только главную идентичность, с которой они себя ассоциируют, но также и второстепенную. Евробарометр в первую очередь уделяет внимание характерным особенностям всех государств-членов европейской идентичности по сравнению с национальной. Мы ввели более широкий спектр опций, который отражает историю и предыдущий опыт постсоветских республик. Также мы не только спросили наших респондентов, является ли европеизм их первой или второй идентичностью; но и думают ли они о себе как о «советских гражданах» или как о «евразийцах», или гражданах своей собственной страны или жителях своего региона, города или деревни. Похожие вопросы были заданы, например, Европейским Социальным Опросом, который также включает такую опцию ответа как «гражданин мира», но все же не уточнял идентичности, которые были бы более близки и значимы для постсоветского пространства и опыта⁶.

Таблица 3. «Ощущая себя европейцем», 2000–2012 гг.

	Белоруссия					Украина						Россия				
	2000	2004	2006	2009	2011	2000	2004	2006	2007	2010	2012	2000	2005	2008	2010	2012
Да, часто	16	9	11	10	13	8	6	6	5	8	9	18	7	8	5	7
Да, иногда	34	25	29	30	33	26	20	22	23	19	20	34	18	19	21	21
Редко	38	17	30	21	21	57	14	16	15	21	20	28	14	16	17	18
Никогда		37	24	31	28		49	50	49	47	40	19	54	47	49	44
Не знаю	12	13	7	8	5	8	12	7	8	5	12	2	8	11	8	9
N	1090	1599	1000	1000	1000	1600	2000	1600	1200	1200	1197	1940	2000	2000	2000	1605

Примечание: формулировка вопроса была «Вы ощущаете себя европейцем?»; «Не знаю» и неответившие составляют остаток.

Источник: данные общенационального опроса 2011 г.

Принимая во внимание более широкий спектр возможных предпочтений, Белоруссия снова выступает как наиболее «европейская» из постсоветских славянских республик (таблица 4). При этом абсолютное большинство опрошенных в первую очередь ассоциировало себя со своими собственными странами, затем с их локальным местом проживания, с регионом проживания. И примечательно, что

⁶ В этом случае, белорусы в большей степени думали о себе как о «жителе своего города или деревни» или как о «жителе Белоруссии» в первую очередь (43% в обоих случаях в 2008 г.); всего 3% думали о себе как о «гражданине Европы», и малое количество думало о себе как о «гражданине мира» (8%) [Былинко, Данилова, Ротман 2009, с. 227].

уровень «европейской» идентичности в постсоветских славянских государствах был намного ниже, чем в других европейских странах вне зависимости от того, являются они членами Евросоюза или частью континентальной территории. Большая доля опрошенных в трех славянских республиках, идентифицировавших себя хотя бы частично с «европейцами», проживала в Белоруссии (25%), при том что среднее значение для всех государств-членов Евросоюза, участвующих в опросах Евробарометра в 2006 г., составляло 55%; среднее значение для Болгарии и Румынии, вошедших в ЕС в 2007 г., равнялось 53%; и даже в Турции без определенной перспективы на членство это значение равнялось 29%⁷.

Таблица 4. Спектр идентичностей, 2004–2011 гг.

	Белоруссия				Украина					Россия			
	2004	2006	2009	2011	2004	2006	2007	2010	2012	2005	2008	2010	2012
Европеец	16	20	16	25	10	12	11	10	14	8	11	8	11
Евразиец	2	3	2	4	2	2	1	2	2	3	4	5	6
Советский гражданин	10	12	8	11	11	9	11	9	10	13	14	18	15
Гражданин своей собственной страны	72	85	76	77	69	68	69	76	66	76	70	76	67
Гражданин своего собственного региона	18	25	24	24	27	33	31	34	37	29	36	38	41
Местный житель	65	50	67	53	69	64	62	63	59	69	64	55	57
Ns	1599	1000	1000	1000	2000	1600	1200	1200	1197	2000	2000	2000	1605

Примечание: формулировка вопроса: «Кем Вы являетесь в первую очередь? И во вторую?». Цифры отражают тех, кто выбрали данные опции в качестве своего первого или второго предпочтения, округленные данные; другие опции и те, кто не ответили, находятся в остатке.
Источник: данные общенационального опроса 2011 г.

«Западный выбор»?

Мнения относительно членства в Европейском союзе также были неоднозначны. С одной стороны, респондентами выражались позитивные оценки сближения с ЕС. «Более тесные взаимоотношения определенно желанны, – размышлял Илья [№ 3], –

⁷ Евробарометр №. 64 (2006), сс. 41–3, www.europa.eu.int, по состоянию на 25 июля 2009 г. Болгария и Румыния, которые стали членами ЕС в 2007 г., имеют 47% и 59% соответственно; в Хорватии соответствующая цифра была 64%.

это бы дало деньги и стабильность, и более широкие возможности трудоустройства». «Мы смогли бы безвизово ездить по всей Европе – это огромное преимущество», – добавил Сергей [№ 3]. «У нас и туризм можно развивать, все можно было бы, – предположила Светлана [№ 2], – и по сравнению с Россией и Украиной у нас имеется больший шанс в экономическом плане стать развитой страной, а вместо этого мы просто пошли советской дорогой». Андрей [№ 2], сравнивая положение в Белоруссии с ситуацией с ближайшими соседями-членами Евросоюза, заключает: «...по крайней мере, там жизнь лучше, я могу судить по Литве и Польше. Там народ живет лучше, чем мы, и даже пенсионеры намного лучше живут. У нас в ресторанах, кафе пенсионеров не увидишь, там во всех кафе, ресторанах сидят пенсионеры, они и завтракают, и обедают, и ужинают. То есть у них не стоит вопрос, как у нас. Хотя там, конечно, есть население, которое бедно живет, но его, можно сказать, не видно...».

С другой стороны, согласно опросам, отсутствуют какие-либо предположения, что членство в ЕС рассматривается в качестве серьезной перспективы, и многие респонденты выступали против более тесных отношений с ЕС. «Европейский союз, в сущности, является тем же, чем был Советский Союз», – высказался Илья [№ 3]. «Это может кому-то и на руку, – предположила Людмила [№ 1], – а белорусам от этого ничего хорошего нет и не будет».

Андрей [№ 4] привел пример отрицательного эффекта от вхождения в состав Евросоюза трех прибалтийских республик: численность население этих стран сократилась, так как многие граждане воспользовались возможностью уехать и жить в одной из стран-членов ЕС. «Работа после вступления в Евросоюз отсутствует, зарплата низкая, а свободное перемещение приветствуется, поэтому люди просто уезжают». Хорошо это или плохо? «Наверное, плохо, но все будет зависеть от того, какая экономическая обстановка будет в стране, насколько будем сильнее в плане производства, самостоятельности». Как считает Николай [№ 1], за последние годы Европейский союз расширился за счет присоединения бывших социалистических стран, но насколько он может судить о ситуации в этих государствах, «проблемы в этих странах очень и очень большие даже по сравнению с ситуацией до вступления в Евросоюз».

Между тем интеграция с восточными соседями и заключение соглашений по экономической взаимопомощи и отмене таможенных барьеров должны были бы привести к определенному торговому и экономическому росту, однако стать младшим членом более крупного союза не всегда представляется привлекательной перспективой. Так, Ольга [№ 4] и ее ровесники не питают каких-либо надежд в отношении присутствия Евросоюза в их жизни. Сотрудничество с Украиной и Россией было бы «более перспективно и более выгодно, потому что мы с ними общаемся больше и у нас более прочные связи по сравнению со связями, которые мы имеем со странами Евросоюза». Это касается и возможностей обучения, и устройства на работу в Украине или России, потому что они «родственные народы, я знаю язык, характер людей». Для Елены [№ 2], ЕС остается неким объединением, не касающимся ее лично, и она не имеет представления, что происходит в его многочисленных структурах, хотя она, конечно же, читала о нем в СМИ, но «всегда очень сложно делать какие-то выводы. Название «Евросоюз» я просто понимаю, что есть такое объединение, они занимаются тем-то, и тем-то, но лично меня оно не касается».

Согласно опросам общественного мнения, проведенного авторами статьи в 2011 г., более 60% белорусских респондентов высказалось, что членство в ЕС

было бы «хорошей» или «очень хорошей» идей; примерно такого же мнения, в отличие от россиян, придерживались украинцы (таблица 5). По другим данным, в случае проведения референдума о присоединении к ЕС, 45% белорусов проголосовало бы «за», 32% – «против», и 23% – не определились в ответах [НИСЭПИ (1) 2011], хотя в соответствии с тем же самым источником, 29% белорусов не верили, что они когда-либо присоединятся к Евросоюзу, 31% не были убеждены, что это произойдет в ближайшие 10 лет; и только 16% думали о присоединении как о ближайшей перспективе [НИСЭПИ (2) 2011]. На вопрос о последствиях такого решения 63% респондентов предположили, что последует экономическое развитие, 50% предсказали установление политической стабильности, 42% – увеличение личного дохода, но подавляющее число опрошенных уверены, что это имело бы негативные последствия в отношении уровня занятости.

Таблица 5. Отношение к членству в Европейском союзе, 2000–2011 гг.

	Белоруссия					Россия		Украина	
	2000	2004	2006	2009	2011	2010	2012	2010	2012
Очень хорошо	32	26	17	17	22	8	7	21	21
Хорошо	32	34	30	35	39	23	17	37	29
Негативно	11	8	18	19	17	10	11	15	19
Очень негативно	5	3	8	10	5	4	9	9	10
НЗ/НО	31	30	28	19	17	15	16	18	21
N	1090	1599	1000	1000	1000	1200	1605	2000	1197

Примечание: формулировка вопроса была: «Если наша страна в будущем присоединится к Евросоюзу, какое мнение у Вас будет на этот счет?»; в округленных процентах.

Источник: данные общенационального опроса 2011 г.; российский опрос в 2010 г. включал опцию «нейтрально» (41%).

Кто же такие «европейцы»? Мы приводим наши данные в таблице 6, представляющей уравнение регрессии методом наименьших квадратов, объясняя поддержку членства в ЕС через ряд независимых переменных – социальный статус, экономические условия и удовлетворенность белорусским обществом политикой. Так как зависимая переменная может принимать значение от 0 до 1 через 5 номинальных категорий, то частичные коэффициенты могут быть интерпретированы как процентные вероятности (частичный коэффициент 0,08 для городских жителей, например, предполагает, что они на 8% более вероятно поддержат членство в ЕС, чем негородские жители при прочих равных условиях). На основании этих данных пол респондентов не имел существенного значения, равно как уровень образования, национальность или язык. Однако семейный статус, также как и городской тип места жительства увеличивали вероятность поддержки вступления в ЕС; возраст был еще более важным фактором, но в противоположном направлении (каждые дополнительные 10 лет сокращали вероятность поддержки членства в ЕС на 2%). Ассоциации различного рода также обладали актуальностью: улуч-

шающееся финансовое положение на уровне отдельных домохозяйств повышает вероятность поддержки членства, также как и неудовлетворенность белорусским обществом и политикой. И действительно, именно эти прогностические факторы оказались наиболее значимыми в уравнении.

Таблица 6. Поддержка членства в ЕС, 2011 г. (результаты регрессии МНК)

	Поддержка членства в ЕС	
	Частичный коэффициент	Бета
Социальное происхождение		
Пол (женский)	-0.00	-0.01
Возраст (десятилетия)	-0.02**	-0.09**
Городской житель	0.08**	0.12**
Женат	0.06*	0.08*
Высшее образование	0.01	0.02
Белорусская национальность	-0.01	-0.02
Белорусский язык	-0.02	-0.02
Экономические условия		
Белорусская экономика улучшилась за последний год	0.01	0.02
Семейное финансовое положение улучшилось за последний год	0.04**	0.11**
Хорошее финансовое положение в семье	0.01	0.02
Удовлетворенность современной Белоруссией		
Удовлетворенность тем, как идут сейчас дела в Белоруссии	-0.03**	-0.13**
Удовлетворенность уровнем демократии в Белоруссии	-0.04**	-0.13**
Константа	0.73	
Adj R-squared	0.10	
(N)	(1,000)	

** статистически значимо $p < .01$, * $p < .05$.

Регрессионный анализ МНК показывает частичный (b) и стандартизованный (beta) коэффициенты, объясняя поддержку членства в ЕС, которая закодирована следующим образом: 1=очень одобряю, 0,75=одобряю, 0,5=не знаю, 0,25=не одобряю, 0=совсем не одобряю. Все переменные социального положения закодированы как 0 или 1, если только другое не указано. Переменные, описывающие экономические условия за последний год, принимают значения 5=намного лучше, 4=немного лучше, 3=осталось тем же, 2=немного хуже, 1=намного хуже. Семейное финансовое положение ранжируется 5=очень хорошее, 4=хорошее, 3=среднее, 2=плохое, 1=очень плохое. Переменные, описывающие удовлетворение, принимают значение 4=очень доволен, 3=доволен, 2=не очень доволен, 1=очень недоволен.

Источник: данные общенационального опроса 2011 г.

«Славянский выбор»?

Если общественное мнение в Белоруссии демонстрировало некоторую настороженность по поводу членства в Евросоюзе как средства обеспечения позитивного развития этой республики, то такой же, как минимум, скептицизм был высказан по поводу многообещающей альтернативы установления более тесного сотрудничества со странами СНГ. Андрей [№ 4] определенно слышал о СНГ, но *«повседневную жизнь оно нам, скорее, сильно не облегчает»*. Мария [№ 4] ничего не знала о нем и не имела представления о том, хорошо это для белорусов или нет: *«я, как обыватель, об этом ничего не знаю»*. По мнению Ольги [№ 4], это что-то похожее на Советский Союз: *«такое чувство, что снова возвращаемся к этой же системе»*; но Советский Союз был больше и сильнее, а СНГ *«это, скорее, маленькая модель того, что было»*. Она много слышала о СНГ в СМИ, о подписании документов и коммюнике по большей части на экономическую тематику, которые, в принципе, могли бы принести определенную пользу, но, по мнению респондентки, что все это не имеет никакого отношения к их повседневной жизни. *«Пока не ощущаем и не видим, ничего оно нам не дает»*, – говорит Тамара [№ 4].

Отношения непосредственно с Россией являются более реальными, но и в этом случае общественное мнение на эту тему расходилось. *«И с родной Россией мы уже не такие близкие, мы не нужны со своими проблемами, со своими болячками»*, – рассуждал Сергей [№ 3]. *«Белоруссия является всего лишь маленькой страной, маленьким семейством, в котором все дружны»* [Илья, № 3]; и если бы Белоруссия присоединилась к России, то *«я боюсь, что сюда придет российский бизнес, мы выйдем, исчезнем»*. Также присутствует и другой риск: общество в целом может *«раствориться»*, и простые люди *«станут чужими друг другу»*. В Белоруссии бизнес *«все-таки строится на каких-то человеческих чувствах, но в России это всего навсего “сухие деньги”*. В белорусском магазине, – пояснил Илья [№ 3], – *все еще сохраняется “домашняя обстановка”*. Но если бы Белоруссия объединилась с Россией, то сразу же образовались *«пустые полки, продукция, которая никому не нужна, и все поувольнялись бы, потому что говорят, атмосфера – нерабочая. То есть страшно, что мы свое внутреннее белорусское потеряем»*. Что касается ситуации в промышленности, то Россия просто *«не дает Беларуси развиваться как самостоятельной стране»*.

Все это в любом случае должно рассматриваться в долгосрочной перспективе: с точки зрения Сергея [№ 3], *«всегда есть что-то “имперское” в России, и мы были бы придатком России всегда»*. Для Ильи [№ 3] проблема заключалась в том, что Белоруссия всегда являлась *«сборочным цехом»*, а не производителем; Россия до сих пор поставляет в Белоруссию детали, которые они собирают; и до тех пор, пока они будут частью более крупного образования, они останутся российским сборочным цехом. Галина [№ 3] также была обеспокоена российским наследием прошлого: *«Россия нас все время хочет сделать губернией, то есть она не смотрит на нас как на равноценных партнеров»*. И *«когда мы станем губернией, – добавил Илья, – отсюда будут выкачиваться последние ресурсы, и мы будем такой же умирающей, как любая другая губерния»*. Это мнение разделяли и другие участники: Мария [№ 2] считает, что *«Россия всегда была “собирающей землей”, но не всегда играла по правилам»*; а Светлана из той же группы продолжает: *«просто у нее империалистические замашки как были при царе, потом при советской власти, и сегодня те же империалистические замашки. Захватить, раство-*

ритель и все»; «Белоруссия была российской провинцией в прошлом, – подытожила Наталья [№ 2], – и это то, что может произойти и в будущем».

Что касается союза Белоруссии и России, все зависит от того, какого типа будет этот объединение. По мнению Веры [№ 1], союз должен крепнуть, если это возможно, «но так, чтобы забрать все, а нас оставить ни с чем и им подчиниться, то этого мы бы не хотели! У нас свой президент, а у них свой. Но дружить надо». Светлана [№ 1] имела похожее мнение: «Да, у нас страна такая, что сельское хозяйство развивается очень хорошо, у нас все поля засеяны, у нас ни одного клочка земли нет, который бы пустовал, но тем не менее у нас может быть нет таких сильных ресурсов как нефть или газ, за счет чего, конечно, считаемся бедной страной, из-за чего мы не можем вылезти из каких-то насущных проблем без какого-то хорошего друга. Мы – славяне, и в России – славяне, поэтому нам бы очень хотелось какие-то проблемы решать вместе. Потому что есть вопросы, в которых мы можем оказать какую-либо помощь России, а есть вопросы, которые Россия должна помогать. Белорусские молочные продукты, например, такие хорошие, что россияне за ними в очередях стоят. И все-таки это должно решаться на дружеских началах, опять же не угнетая, не подчиняя друг друга: ни мы – россияне, ни россияне – нас».

Союз, думают другие участники, «должен нести в себе определенные культурные и экономические преимущества» [Мария, № 4]. «В любом случае это то, что обещалось, и то, что, в принципе, уже достигалось в прошлом» [Андрей, № 4]. Но в настоящее время (после кризиса) сложилась тяжелая ситуация, которая продолжает усугубляться; «и это то, что беспокоит больше всего, так как простые люди просто хотят жить нормальной повседневной жизнью» [Мария, № 4]. «Нам говорят о том, что наметился прогресс, есть скидки на газ, и мы меньше за него платим, – продолжила Ольга [№ 4], – а буквально через некоторое время появляется информация, что соглашение мы подписать не смогли. Это, наверное, скорее зависит от политических деятелей».

«Мы стремимся к России, мы хотим жить как при Союзе, мы хотим быть вместе, – заявила Светлана [№ 3], – но как-то у нас не получается, чтобы быть всем вместе, и мы пока одни остались в этом союзе». «И даже если думаешь о том, чего очень хотелось как, например, союз двух государств, – объяснила Светлана [№ 2], – то когда что-то долго не получается, то этого уже и не хочется».

Если данные социологических опросов общественного мнения являются своего рода объяснением, то можно утверждать, что белорусы не ощущают себя несчастными от того, что Советский Союз распался (почти половина (54%) не выразили сожаления или выразили незначительное сожаление в нашем опросе 2011 г. по сравнению с 39% тех, кто придерживался другого мнения). Как оказалось, белорусы также не хотели образовывать ассоциацию с Российской Федерацией, которую предлагал В.В. Путин в 2002 г.: 1) присоединение к РФ на основе действующей российской Конституции; 2) создание межгосударственного союза с надправительственными институтами с правом принятия решений, которые должны были бы утверждаться в парламентах всех стран-членов [Плугатарев 2002, с. 1]. Выступая на кремлевском молодежном слете в 2011 г., В.В. Путин вновь подтвердил, что возврат к союзу советского образца а) возможен, б) очень желателен и в) полностью, на 100%, находится в зависимости от волеизъявления белорусского народа [Ходасевич 2011, с. 6]. Согласно нашим данным 2011 г., в самой Белоруссии такого рода решения по двусторонним отношениям не получили серьезную поддержку, и выбор общественного мнения пал на признание наиболее приемлемым существующего союзного договора (таблица 7).

Таблица 7. Белоруссия и Россия, 2004–2011 гг.

	2004	2006	2011
Войти в состав Российской Федерации как субъект	10	8	6
Создать межгосударственный союз	47	37	30
Оставить все, как есть	12	32	34
Против унификации	18	13	24
НЗ/НО	13	10	6
Ns	1599	1000	1000

Примечание: формулировка вопроса была: «Какой вариант унификации России и Белоруссии из перечисленных ниже Вы бы предпочли?: 1) Белоруссия должна войти в состав Российской Федерации; 2) Белоруссия и Россия должны сформировать межгосударственный союз, похожий на Европейский союз; 3) действующее в настоящее время положение, основанное на существующей версии союзного соглашения, должно остаться в силе; 4) я против любой формы унификации России и Белоруссии».

Источник: данные общенационального опроса 2011 г.; округленные проценты.

Таблица 8. Интеграция в рамках СНГ, 2004–2011 гг.

	2004	2006	2009	2011
Формирование единого государства	25	17	12	10
Более тесное сотрудничество	55	52	56	56
Сотрудничать как в настоящий момент	8	19	22	21
Сотрудничать в меньшей степени	1	1	2	4
СНГ должно быть распушено	5	1	1	4
НЗ/НО	10	9	7	5
N	1599	1000	1000	1000

Примечание: формулировка вопроса была: «Должны ли постсоветские республики, которые вошли в СНГ, сотрудничать более тесно друг с другом или нет?»; округленные проценты.

Источник: данные общенационального опроса 2011 г.

В то же время ощущалась серьезная поддержка идеи более близкой ассоциации с широким кругом постсоветского пространства, которая позволила бы Белоруссии сохранить свой суверенитет. В 2011 г. немногие белорусы хотели бы возродить советское государство в формате СССР, но высказывалась ясная и последовательная поддержка идеи более тесного сотрудничества с постсоветскими республиками в рамках СНГ (таблица 8). Как и ожидалось, те, у кого есть родственники в России, в большей степени выступали в поддержку тесной ассоциации или даже единого государства, также как и те, у кого имелись родные в других странах СНГ. Согласно данным опроса 2011 г., представители обеих групп были более склонны сожалеть о распаде СССР и выступали за более высокий уровень интеграции в различных областях между бывшими советскими республиками. Следует подчеркнуть, что это был преобладающий консенсусный взгляд большинства – мужчин и женщин, молодых и пожилых, горожан и сельских жителей, богатых и бедных.

Таблица 9. Поддержка объединения СНГ стран в единое государство (оценка МНК)

	Поддержка объединения СНГ	
	Частичный коэффициент	Бета
Социальное происхождение		
Пол (женский)	0.02	0.01
Возраст (десятилетия)	0.06**	0.11**
Городской житель	-0.01	-0.01
Женат	-0.02	-0.01
Высшее образование	0.02	0.01
Белорусская национальность	-0.18**	-0.08**
Белорусский язык	-0.32**	-0.11**
Экономические условия		
Белорусская экономика улучшилась за последний год	0.04	0.05
Семейное финансовое положение улучшилось за последний год	-0.02	-0.02
Хорошее финансовое положение в семье в настоящее время	-0.02	-0.02
Удовлетворение современной Беларуссией		
Доволен положением дел в Беларуссии	-0.03	-0.04
Доволен демократией в Беларуссии	0.10**	0.10**
Константа	3.89	
Adj R-squared	0.05	
(N)	(946)	

** статистически значимы при $p < .01$, * $p < .05$.

Регрессия методом наименьших квадратов представляет частичный (b) и стандартизированный (beta) коэффициенты объясняя поддержку объединения стран СНГ в единое государство, коды 5=СНГ страны должны объединиться в единое государство, 4=должно быть более близкое сотрудничество, но страны должны оставаться независимыми, 3=СНГ страны должны сотрудничать как и в настоящий момент, 2=СНГ должен продолжать свое существование, но сотрудничество должно быть сокращено, 1=СНГ должен быть распущен. См. таблицу 6 для кодировки других переменных.

Источник: данные общенационального опроса 2011 г.

Кто же они, выбирающие «славянский путь»? При всех равных условиях решающее значение имел фактор возраста, хотя при отсутствии данных длительного наблюдения мы не можем сделать однозначного заключения, что это нечто более значимое, чем изменение жизненного цикла⁸. Более молодые респонденты в ответах на другие вопросы были менее склонны сожалеть о распаде СССР и не выказывали явной поддержки формированию будущего союза с Российской Федерацией, в котором Беларуссия прекратила бы свое существование как независимое государство. Ни пол, ни уровень

⁸ Мы вернемся к вопросу об временных изменениях в заключительной части, где мы сравниваем ряд одномоментных выборов.

образования не имели особого значения, тогда как национальность и язык оказались важными переменными с прогнозируемым эффектом: те, кто идентифицировали себя как этнические белорусы или белорусскоязычные были менее склонны (при прочих явных условиях) поддерживать более тесную интеграцию в рамках стран СНГ. Личное финансовое положение или видение, что национальная экономика улучшила свое функционирование за последние годы, не имели статистически значительного эффекта; но чем больше респонденты были удовлетворены «уровнем демократии», который был предоставлен им в период правления Лукашенко, тем привлекательнее им представлялась поддержка более высокого уровня интеграции на постсоветском пространстве.

Восток или Запад, или Восток и Запад?

Если и были сомнения в наших фокус-групп во время дискуссий относительно членства в Евросоюзе или еще более близких отношениях с Россией, то по поводу установления дружественные отношения с большим количеством других государств при условии сохранения национальной независимости Белоруссии, разногласий почти не наблюдалось. Мария [№ 4] признала *«двойное отношение к ЕС в связи с этим. Белорусы не хотят снова быть подчинены России, но они могут незаметно попасть в зависимость политически и экономически. Было бы намного лучше иметь разумное сотрудничество и с теми, и с другими»*. *«Когда большая семья, легче справиться с любыми трудностями»*, – пояснила Светлана [№ 1]. Но Белоруссия обязана сохранять свою индивидуальность, с кем бы она ни решилась объединяться, и белорусы всегда должны оставаться гражданами своей страны, независимыми от своих соседей. *«Чем больше друзей, тем лучше»*, – сказал один из участников. *«С какими странами плохо? Да со всеми хорошо. Мы мирные люди»* [Андрей, № 4]. *«Дружить надо, объединяться, нужно развиваться, нужно идти дальше, – пояснила Светлана [№ 1], – но конечно, это должно делаться все с умом, независимость должна сохраняться, и перенимать от других стран только в случае, если есть какие-нибудь положительные моменты»*.

Кого на самом деле белорусы называют своими настоящими друзьями во внешнем мире? По мнению Светланы [№ 1], украинцы очень близки белорусам, какими бы ни были отношения между правительствами двух стран; русские и казахи также очень дружелюбны, и на самом деле они окружены хорошими и добрыми соседями, как и они сами. Для Людмилы [№ 1] украинцы были «лучше всех»; по мнению Светланы [№ 1], это были русские и украинцы. Вера [№ 1] продолжила: *«простые люди очень гостеприимны в Грузии, хотя она и далеко»*. *«Также очень хорошие люди в Азербайджане»*, – пояснил один из участников, проживший там 18 лет. *«Если бы в дело не вмешивалась политика, – пояснил Николай [№ 1], – то все они, белорусы, украинцы и русские, должны быть друзьями и жить вместе. И родственные связи у всех есть, а если политики начинают между собой выяснять какие-то отношения – из-за этого только страдают простые люди, вот и все»*.

Взгляды и мнения респондентов были созвучны с лозунгами официальной политики «многовекторности»; и поэтому неудивительно, что белорусская внешняя политика так позитивно оценивается ее гражданами: в начале 2011 г. 46% наших респондентов считали, что белорусская внешняя политика была ориентирована преимущественно на страны СНГ, 33% полагали, что она была равноценно нацелена на страны СНГ и западные государства, и только 9% считали, что она преимуще-

ственно ориентирована только на Запад. В любом случае это была политика, получившая поддержку белорусского общества: исходя из нашего опроса, ее одобряли более 61%, и только 21% были с ней не согласны. Как и следовало ожидать, сторонники Лукашенко были самыми активными: среди поддерживающих президента 78% одобряли белорусскую внешнюю политику. Также следует подчеркнуть, что эта поддержка была распределена среди всего населения достаточно равномерно: так, мужчины и женщины одинаково высказывали свое одобрение, равно как и представители молодого и старшего поколений; городские жители были почти также позитивно настроены, как и их соотечественники из сельской местности; такой же оценки придерживались респонденты из богатых и бедных слоев населения.

Тем не менее, если необходимо было сделать выбор, чему отдали бы предпочтение простые люди: Западу или Востоку? Согласно данным Независимого института социально-экономических и политических исследований, белорусы в большей степени склонялись к Евросоюзу, чем к формированию единого государства с Россией (в марте 2011 г. поддержка присоединения к Евросоюзу достигла отметки в 51%, тогда как признание приоритетности объединения с Россией упало до 23%, но снова выросло до 42% к концу этого же года) [НИСЭПИ (1) 2011]. По нашим данным, «славянский выбор», при котором сохранилась бы независимость Белоруссии, был более популярен, чем любые другие. Мы задали вопрос, должна ли Белоруссия развивать партнерские отношения с Западом или с СНГ, или в равной степени с обоими. Более чем две трети опрошенных (69%) предпочли обе опции; но те, кто сделали выбор в пользу стран СНГ (20%), превалировали над прозападно настроенными респондентами (9%). Таким же образом распределились оценки относительной значимости Востока и Запада в вопросах обеспечения национальной безопасности: преобладающее большинство выступило за сближение как с Востоком, так и с Западом (62%); при этом 26% – с СНГ и только 8% – с США и Западной Европой.

Среди стран, наиболее предпочтительных с точки зрения установления добрососедских отношений, первой и со значительным перевесом на протяжении длительного периода называлась Российская Федерация (67%) (таблица 10). К наиболее дружественным странам в нашем опросе 2011 г. респонденты причислили Россию (47%), Украину (45%), Китай (34%), в меньшей степени Польшу (22%), Литву (19%), Германию (17%), Великобританию (15%), Турцию (13%), Соединенные Штаты (8%). В оценках относительно национальной безопасности страны ответы опрошенных распределились в обратном порядке: в качестве угрозы Россию воспринимали менее 9% респондентов; Евросоюз (как и Иран) – 13%; США – 23%, НАТО – 25%⁹.

Возникает вопрос, изменилось ли это мнение белорусов с течением времени? В заключительной части мы определили 4 различных позиции и проследили их эволюцию, начиная с 2000 г. (рисунок 1). Поделив первоначально наших респондентов на приветствовавших членство в ЕС и тех, кто были «против», мы разделили их на тех, кто выступал за более тесную ассоциацию со странами-членами СНГ, вплоть до восстановления единого государства, и тех, кто выступал против этого. Тех, кто приветствовали обе опции, мы определили как «многовекторалисты»; они составили около 40% от всей выборки в 2011 г. и являлись наиболее популярной группой. Те, кто не принимал ни одну из опций, мы назвали «изоляционисты»; они составили не более

⁹ Предсказуемо, что белорусы фактически отказались от поддержки идеи членства Белоруссии в НАТО; оно наиболее часто идентифицируется как плацдарм для западной экспансии, хотя похожее количество также предпочитали считать его миротворческой организацией, а у многих не было мнения на этот счет.

1% от всей выборки. Также мы определили в группу «славянский выбор» тех, кто приветствовал более тесную ассоциацию со странами-членами СНГ, вплоть до восстановления единого государств, но отвергли идею членства в ЕС (16%). И, наконец, нами была выделена позиция «западный выбор», т.е. те, кто приветствовали членство в ЕС, но отвергали более близкую ассоциацию со странами-членами СНГ (5%).

Таблица 10. Важность добрососедских взаимоотношений с зарубежными странами, 2000–2011 гг.

	2000	2004	2006	2011
Россия	69	63	65	67
Страны ЕС	37	43	34	38
Польша	–	38	28	33
Германия	36	33	30	27
США	32	28	21	19
Великобритания	25	23	20	16
Китай	21	22	29	32

Примечание: формулировка вопроса была: «С какими странами, на Ваш взгляд, для Белоруссии наиболее важно иметь хорошие отношения?» (ответ: «очень важно»); округленные проценты.

Источник: данные общенационального опроса 2011 г.

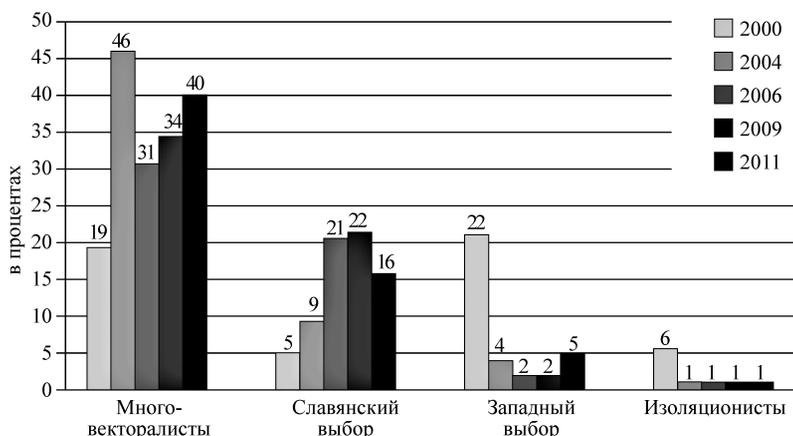

Рисунок 1. Позиции относительно внешней политики в Белоруссии, 2000–2011 гг.

Примечание: формулировка вопроса в 2000 г. была: «Что Вы думаете об унификации всех стран-членов СНГ?: Лучше всего оставить границы государств такими, какие они сейчас; Несколько лучше оставить границы государств такими, какие они сейчас; Это ничего не изменит; Несколько лучше было бы сформировать единое государство; Намного лучше было бы сформировать единое государство; Другое; Не знаю; Нет ответа».

Источник: данные общенационального опроса 2011 г.

Эти цифры позволили сделать вполне очевидный вывод: «многовекторный выбор», по нашим данным, последовательно является наиболее популярной позицией в отношении внешней политики, исключая 2000 г., когда употреблялась немного другая формулировка вопроса; «славянский выбор» остается второй по популярности позицией, за исключением 2000 г.; «западный выбор» был популярен в 2000 г., но с тех пор он не получил какой-либо значительной поддержки со стороны общественности. Наименее популярной на протяжении всего периода выглядит «изоляционистская» позиция, которая была противоположна многовекторной, ассоциируемой населением с политикой властей. Действительно, «многовекторалисты» и «славянский выбор» оставались единственными позициями, обладавшие значительной поддержкой, начиная с 2004 г.; они составили 56% от всей выборки 2011 г., в которой 62% могут быть отнесены к одной из этих четырех категорий. Другими словами, из всех тех, кто занимал определенную позицию относительно внешней политики, более 90% были «многовекторалистами» или (менее часто) сторонниками «славянского выбора»; менее 10% выступали за «западный выбор» или являлись «изоляционистами».

Эти цифры свидетельствуют, насколько распределение общественных предпочтений в сфере внешней политики соответствует официальному курсу на многовекторность: с одной стороны, анализ общественного мнения указывает на отсутствие внутренних барьеров для установления добрососедских отношений с Европой (при условии, что правительства европейских стран будут уважать государственную независимость и это принесет практическую выгоду), с другой, отсутствуют какие-либо предпосылки отказа от уже сложившегося с постсоветскими республиками сотрудничества. Белорусская стратегия внешней политики, как сказал А. Лукашенко, выступая в Белорусском государственном университете в 2008 г., основывается на трех принципах: политический суверенитет, экономическая открытость и партнерские отношения с другими странами. «Золотое правило» – это «многовекторность и заинтересованность во взаимовыгодных контактах, ... мы стремимся к сотрудничеству со всеми государствами» [Лукашенко 2008, с. 1].

Несмотря на разногласия, имевшие место после президентских выборов 2010 г., внешнеполитический курс белорусского руководства до сих пор пользуется поддержкой значительной части электората. Разнонаправленная (многовекторная) внешняя политика Белоруссии имеет своей целью объединение правительства и общества при ограниченном наборе инструментов, благодаря которым общество смогло бы быть уверено в доминантности своих предпочтений.

Литература

- Арефьев А. (2007) Язык без гостей. К сожалению, в мире все меньше говорят по-русски // Аргументы и факты. № 16.
- Булышко Д.М., Данилова А.Н., Ротман Д.Г. (ред.) (2009) Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей». Минск: БГУ.
- Заико Л. (2006) От желаемого к действительному // Россия в глобальной политике. № 1 (январь–февраль). С. 172–180.
- Зозуля В. (2009) Дрейфует ли Минск на Запад? // Известия. 14 мая 2009. С. 4.
- Казьмина О.Е. (2000) Православие // В.А. Тишков (ред.) Народы и религии мира. Энциклопедия. Москва: Большая российская энциклопедия. С. 794–803.

- Кузьмин В. (2011) Пространство на время // Российская газета. 21 ноября 2011 С. 1.
- Лукашенко А.Г. (2008) Край, сердцем хранимый (Выступление Президента А.Г. Лукашенко на встрече со студентами и преподавателями БГУ) // Беларусь сегодня, 14 февраля 2009. С.1.
- Лукашенко А.Г. (2011) Послание белорусскому народу и Национальному собранию // Беларусь сегодня. 22 апреля. С. 1–9.
- Медведев Р.А. (2010) Александр Лукашенко. Контуры белорусской модели. Москва: Издательство ВВРГ.
- НИСЭПИ (2009) Национальный опрос 3/2009 // <http://www.iiseps.org/opros54.html>.
- НИСЭПИ (2010) Национальный опрос 2–12 марта 2010 г. // <http://www.iiseps.org/data10-13.html>.
- НИСЭПИ (1) (2011) Динамика белорусского общественного мнения // <http://www.iiseps.org/trend/html>.
- НИСЭПИ (2) (2011) Национальный опрос 2–12 марта 2011 г. // <http://www.iiseps.org/data11-131.html>.
- Плугатарев И. (2002) Белоруссия станет 90-м субъектом Федерации. Владимир Путин предложил Лукашенко безальтернативный выбор // Независимая газета. 15 августа 2002. С. 1.
- Сообщения пресс-службы Президента Белоруссии (2010) // Беларусь сегодня. 28 декабря 2010. С. 1.
- Ходасевич А. (2011) Минск не хочет, чтобы Москва промывала ему мозги // Независимая газета. 4 августа 2011. С. 6.
- Belarus (2010): Statement by EU HR Ashton on the Presidential Elections, 20 December 2010 // http://www.europa-eu-un.org/articles/en/article_10511_en.htm.
- Bekus N. (2010) Struggle over Identity: The Official and Alternative “Belarusianness”. Budapest and New York: Central European University Press.
- Council Conclusions on Belarus (2008) // <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/103299.pdf>, 13 October.
- Ferrero-Waldner B. (2006) EU-Belarus: New message to the people of Belarus, 21 November, IP/06/1593 // <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/06/1593&format=HTML&aged=0&language=EN>, last accessed 14 October 2011.
- Huntington S.P. (1996) The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster.
- Ioffe G. (2008) Understanding Belarus and How Western Foreign Policy Misses the Mark. Lanham MD: Rowman & Littlefield.
- Ioffe G. (1) (2011) Belarus and the West: from Estrangement to Honeymoon // Journal of Communist Studies and Transition Politics, vol. 27, no 2 (June), pp. 217–240.
- Ioffe G. (2) (2011) Global Studies: Russia and the Near Abroad (12th ed.). New York: McGraw-Hill.
- Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit, 7 May 2009 // http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf.
- Korosteleva E. (2011) Belarusian Foreign Policy in a Time of Crisis // Journal of Communist Studies and Transition Politics, vol. 27, no 3–4 (September–December), pp. 566–586.
- Krueger R.A. (1994) Focus Groups: A Practical Guide for Applied Research (2nd ed). Thousand Oaks CA: Sage.
- Marples D. (2008) Is the Russia-Belarus Union Obsolete? // Problems of Post-Communism, vol. 55, no 1 (January–February), pp. 25–35.
- Mickiewicz E. (2008) Television, Power and the Public in Russia. Cambridge and New York: Cambridge University Press.
- Padhol U.M., Marples D.R. (2011) The 2010 Presidential Election in Belarus // Problems of Post-Communism, vol. 58, no 1 (January–February), pp. 3–16.
- Trenin D. (2009) Russian reborn. Reimagining Russia’s foreign policy // Foreign Policy, vol. 88, no 6 (November–December), pp. 64–78.
- White St., Feklyunina V. (2011) Russia’s Authoritarian Elections: the View from Below // Europe-Asia Studies, vol. 63, no 4, pp. 579–602.

**BETWEEN RUSSIA AND EUROPE:
THE REALITIES OF NEIGHBOURING NATIONS**

Belarusians Between the East and the West

S. WHITE*, T. BILETSKAYA**, I. McALLISTER***

***Stephen White** – James Bryce Professor of Politics, Department of Politics, University of Glasgow. Address: Glasgow G12 8RT, United Kingdom. E-mail: s.white@socsci.gla.ac.uk.

****Biletskaya Tatiana** – Research Assistant, Department of Politics, University of Glasgow. Address: Glasgow G12 8RT, United Kingdom. E-mail: tatsiana.biletskaya@glasgow.ac.uk.

*****Ian McAllister** – Professor of Political Science, College of Arts and Social Sciences, Haydon-Allen Building, Australian National University. Address: Canberra ACT 0200, Australia. E-mail: ian.mcallister@anu.edu.au.

Abstract

Belarus has a divided identity that reflects its complex history and culture. In terms of the classification made popular by Samuel Huntington in the 1990s, it is a ‘cleft country’, with substantial numbers of its people living on different sides of a boundary between a Western Christian and an Eastern Orthodox civilisation. Focus groups and a national survey conducted in 2011 suggest that the wider society is more likely to regard itself as European than its counterparts in Ukraine and Russia, but less likely to do so than other European countries. There was substantial support for a hypothetical European Union (EU) membership, particularly among younger respondents, but there was also strong and widespread support for a closer association with the other member states of the Commonwealth of Independent States, which reflected a larger human community. More than half (54 per cent) of our survey respondents, for instance, had close relatives in Russia, and more than three quarters (76 per cent) had visited Russia, or (72 per cent) Ukraine, as compared with 5 per cent who had ever visited Hungary or (3 per cent) the United States. Many of our focus groups participants, indeed, thought their society was still essentially ‘Soviet’; many had spent a part of their lives in other parts of the former USSR, and they had shared a number of formative experiences, including the Second World War. Over the past decade it is the multidirectional foreign policy followed by the current leadership, which seeks closer relations with East and West at the same time, that has found the greatest support: about 40 per cent of the entire sample took this position, supporting EU membership as well as a greater degree

of integration with the other CIS member states. A ‘Slavic choice’, supporting closer CIS integration but not EU membership, was also popular (16 per cent), but relatively few supported a ‘Western choice’ that gave priority to EU membership, and few still supported a policy of isolationism.

Keywords: Belarus, foreign policy, focus groups, Western choice, Slavic choice, identity

References

- Arefiev A. (2007) Yazyk bez gostei. K sozhaleniu, v mire vse menshe govoriat po-russki [Language without Guests. Unfortunately Fewer and Fewer People in the World Speak Russian]. *Argumenty i fakty*, no 16.
- Bekus N. (2010) *Struggle over Identity: The Official and Alternative “Belarusianness”*, Budapest and New York: Central European University Press.
- Belarus: Statement by EU HR Ashton on the Presidential Elections, 20 December 2010. Available at: http://www.europa-eu-un.org/articles/en/article_10511_en.htm
- Bulyanko D.M., Danilova A.N., Rotman D.G (2009) *Tsennostnyi Mir Sovremennogo Cheloveka: Belarus v Proekte «Issledovanie Evropeiskikh Tsennostei»* [The contemporary person’s value world: Belarus in the project “European Values Study”], Minsk: BGU.
- Council Conclusions on Belarus (2008). Available at: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/103299.pdf>, 13 October.
- Ferrero-Waldner B. (2006) *EU-Belarus: New Message to the People of Belarus*, 21 November, IP/06/1593. Available at: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/06/1593&format=HTML&aged=0&language=EN>, last accessed 14 October 2011
- Huntington S.P. (1996) *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*, New York: Simon & Schuster.
- IISEPS (2009) *Natsionalnyi Opros 3/2009* [Nationwide Survey 3/2009]. Available at: <http://www.iiseps.org/opros54.html>
- IISEPS (2010) *Natsionalnyi opros 2–12.03.2010* [Nationwide Survey 2–12 Mars 2010]. Available at: <http://www.iiseps.org/data10-13.html>
- IISEPS (1) (2011) *Dinamika Belorusskogo Obschestvennogo Mneniya* [The Dynamics of Belarusian Public Opinion]. Available at: <http://www.iiseps.org/trend/html>.
- IISEPS (2) (2011) *Natsionalnyi Opros 2–12.03.2011* [Nationwide Survey 2–12 Mars 2011]. Available at: <http://www.iiseps.org/data11-131.html>
- Ioffe G. (2008) *Understanding Belarus and How Western Foreign Policy Misses the Mark*, Lanham MD: Rowman & Littlefield.
- Ioffe G. (1) (2011) Belarus and the West: from Estrangement to Honeymoon. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, vol. 27, no 2 (June), pp. 217–240.
- Ioffe G. (2) (2011) *Global Studies: Russia and the Near Abroad (12th ed.)*, New York: McGraw-Hill.
- Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit, 7 May 2009. Available at: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf
- Kazmina O.E. (2000) Pravoslavie [Orthodoxy]. V.A. Tishkov (ed.) *Narody i religii mira. Entsiklopediya* [Peoples and Religions of the World. Encyclopaedia], Moscow: Bolshaya Rossiiskaya Entsiklopediya.
- Khodasevich A. (2011) Minsk ne khochet, chtoby Moskva promyvala emu mozgi [Minsk Doesn’t Want Moscow to Brainwash It]. *Nezavisimaya gazeta*, 4 August, 2011, p. 6.
- Korosteleva E. (2011) Belarusian Foreign Policy in a Time of Crisis. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, vol. 27, no 3–4 (September–December), pp. 566–586.
- Krueger R.A. (1994) *Focus Groups: A Practical Guide for Applied Research (2nd ed.)*, Thousand Oaks CA: Sage.

- Kuz'min V. (2011) Prostranstvo na vremya [Space for a time]. *Rossiiskaya gazeta*, 21 November 2011, p.1.
- Lukashenko A.G. (2008) Krai, serdtsem khranimyi (Vystuplenie Prezidenta A.G.Lukashenko na vstreche so studentami i prepodavatelyami BGU) [A territory guarded by the heart (Speech at a meeting with students and academics of the BSU)]. *Belarus segodnya*, 14 February 2008, p.1.
- Lukashenko A.G. (2011) Poslanie Belorusskomu Narodu i Natsionalnomu Sobraniyu [Message to Belarusian people and National Assembly]. *Belarus segodnya*, 22 April 2011, pp. 1–9.
- Marples D. (2008) Is the Russia-Belarus Union Obsolete? *Problems of Post-Communism*, vol. 55, no 1 (January–February), pp. 25–35.
- Medvedev R.A. (2010) *Alexandr Lukashenko. Kontury Belorusskoi Modeli* [Alexandr Lukashenko. The Outline of the Belorussian Model], Moscow: BBPG.
- Mickiewicz E. (2008) *Television, Power and the Public in Russia*, Cambridge and New York: Cambridge University Press.
- Padhol U.M., Marples D.R. (2011) The 2010 Presidential Election in Belarus. *Problems of Post-Communism*, vol. 58, no 1 (January–February), pp. 3–16.
- Plugatarev I. (2002) Belorussiya stanet 90-m sub'ektom Federatsii. Vladimir Putin predlozhil Lukashenko bezalternativnyi vybor [Belarus will Become the 90th Subject of the Russian Federation. Vladimir Putin Gave Lukashenko no Choice]. *Nezavisimaya gazeta*, 15 August 2002, p. 1.
- Soobscheniya press-sluzhby Prezidenta (2010) [Message from the Press Service of the President of the Republic of Belarus]. *Belarus segodnya*, 28 December 2010, p. 1.
- Trenin D. (2009) Russian reborn. Reimagining Russia's foreign policy. *Foreign Policy*, vol. 88, no 6 (November–December), pp. 64–78.
- White St., Feklyunina V. (2011) Russia's Authoritarian Elections: the View from Below. *Europe-Asia Studies*, vol. 63, no 4, pp. 579–602.
- Zaiko L. (2006) Ot zhelaemogo k deistvitelnomu [From the Desired to the Actual]. *Rossiia v globalnoi politike*, no 1, pp. 172–180.
- Zozulya V. (2009) Dreifuet li Minsk na Zapad? [Is Minsk Drifting towards the West?]. *Izvestiya*, 14 May 2009, p. 4.